

Д. Ф. КОБЕКО

Императрица Екатерина II

Житие преподобного Сергия в ее редакции

Издавая в 1864 г.* список Слова о полку Игореве, найденный между бумагами императрицы Екатерины II в государственном архиве, покойный академик П. П. Пекарский, в предисловии к этому изданию, перечислил содержание шести фолиантов собственноручных черновых бумаг государыни, заключающих в себе ее исторические работы. При этом он тогда же указал, что в шестом из означенных фолиантов, на л. 6—24, встречается составленная государыней и вся ею написанная «О преподобном Сергии историческая выпись», где изложен, на основании известного жития этого лица и с заметным желанием удержать обороты церковнославянского языка, главнейшие события из жизни радонежского чудотворца. В конце выписи императрица Екатерина говорит: «О прочих житии и чудесах преподобного игумена Сергия смотри Минеи-Четьи и иные многие книги печатные и рукописные, (кои) за множеством же zde не удобовозможно вмещаемы быти».

В настоящем году, в LXIX выпуске «Памятников древней письменности», П. И. Бартенев напечатал означенную историческую Выпись о преподобном Сергии, не сочтя нужным упомянуть, что о существовании этого памятника было уже заявлено 23 года тому назад, и едва ли правильно говоря, что эта Выпись есть доселе неизвестный у нас труд гениальной монархини. Труд этот доселе не был еще напечатан, но о существовании его давно известно всем, занимающимся литературными произведениями императрицы Екатерины II.

* В приложении № 2 к V тому «Записок Императорской Академии Наук».

Объясняя значение написанного Екатериною Жития преподобного Сергия, г. Бартенев говорит, между прочим, что «в нем Екатерина свела и последовательно расположила извлечения, сделанные ею из разных исторических источников;

что на это указывает другое житие, которое она начала составлять, но не кончила, а именно, житие святого митрополита Алексия (помещенное г. Бартеневым в приложении к его изданию);

что оба жития должны были, как надо думать, войти в дальнейшие главы записок касательно российской истории, и

что как в этих записках, так и в обоих житиях, Екатерина ведет рассказ свой то по-русски, то языком церковнославянским и подлинными словами рукописных источников».

Таким образом, не указывая в точности источника, из которого Екатерина почерпнула сведения о преподобном Сергии и о святом Алексии, г. Бартенев признает, что она пользовалась разными источниками, в числе коих были и рукописные.

С этим мнением совершенно невозможно согласиться.

Что императрица Екатерина тщательно собирала как печатные, так и рукописные источники для составляемой ею истории России, это несомненно. Сохранилась даже опись этих материалов, находившихся в ее кабинете Зимнего дворца*, но в данном случае речь идет об определении источника одной частной, специальной ее статьи, — Жития Сергиева, самое заглавие которой «Историческая Выпись» уже должно наводить на мысль, что это есть извлечение, выписка из какого-либо сочинения. Для того же, чтобы определить, откуда заимствована Екатериною ее выпись о преподобном Сергии, не нужно углубляться в источники русской агиографии; довольно знать летопись по Никонову списку.

В IV части летописи по Никонову списку (издание 1788 г., с. 203—239)¹ под 1391 г. помещена, в виде отдельной и самостоятельной статьи, «Повесть о преподобном Сергии», которая и переделана Екатериною в Выпись о преподобном. Делать сравнение этих двух произведений я считаю лишним: Никонова летопись и помещенная в ней повесть о Сергии, конечно, известны всем, серьезно занимающимся русскою историею**.

* См. статью Н. Н. Мурзакевича «Кабинет Зимнего дворца императрицы Екатерины II» (ЖМНП. 1872. № 8).

** Более краткая редакция жития преподобного внесена в Софийскую вторую летопись (ПСРЛ. VI. 120—122).

Изменения, допущенные императрицею Екатериною при редактировании ею Повести, помещенной в Никоновой летописи, следующие:

1) Выпущены помещенные в летописи (с. 236—238) сказания о видении пречистые Бородицы игумену Сергию и видение учеником его, Симеоном, сошествия божественного огня на жертвенник и на молящегося пред ним преподобного Сергия*. Пропуск этот знаменателен. Сами составители Никоновой летописи не ввели в житие Сергия всех его чудес, сохранив лишь два вышеуказанные, так как они имеют непосредственную связь с блаженною кончиною Преподобного. Под влиянием рационалистических идей XVIII в., Екатерина пошла далее и выпустила в своей редакции жития и оба вышеуказанные чудесные видения.

2) Выпущено помещенное в летописи (с. 239), непосредственно вслед за видением Симеона, обозначение времени преставления преподобного Сергия, что доказывает, что свою историческую Выпись императрица не окончила, т. е. что это есть не иное что, как подготовительная еще ее работа.

3) Напротив того, в историческую Выпись введены Екатериною некоторые события из жизни Сергия и его сородичей, которых нет в повести, но которые находятся, однако, в других местах той же IV части Никоновой летописи, например:

а) О крещении Сергием сына князя великого Дмитрия Ивановича, князя Юрия (с. 17), заимствовано из рассказа летописи о событиях 1373 г. (с. 40).

б) О посылке симоновского игумена Феодора в Киев (с. 18) заимствовано из летописи под 1377 г. (с. 77).

в) О крещении Сергием сына князя Владимира Андреевича, князя Иоанна (с. 18), заимствовано из летописи под 1381 г. (с. 129).

г) О посылке симоновского игумена Феодора в Царьград (с. 19) взято из летописи под 1390 г. (с. 142).

д) О поездке преподобного Сергия, по просьбе князя Дмитрия Ивановича, к Олегу Рязанскому (с. 19), взято из летописи под 1385 г. (с. 147; ср. с. 151).

Эти факты доказывают, что при составлении своей Выписи императрица Екатерина пользовалась тою «Повестью», которая

* Оба эти чуда находятся и в «Житии преподобного Сергия», написанном Стефанием. См. по изданию этого жития архимандритом Леонидом (в «Памят<никах> древн<ей> письм<енности>»). СПб., 1885. С. 133 и 139.

помещена в Никоновой летописи, и что именно эта Повесть, в связи с другими, занесенными в ту же летопись историческими записями и были единственными ее источниками.

Записки императрицы касательно российской истории, печатавшиеся в Собеседнике любителей российского слова в 1783 и 1784 гг., доведены были только до битвы при Калке. Затем она продолжала свой труд и в 1791 г., как видно из нескольких заметок Храповицкого в его дневнике*, изучала княжение Александра Невского. События его времени вошли в VI (и последний) том записок, оканчивающийся рассказом о смерти Василия Ярославича Владимирского († 1276). В письме к Гримму от 29 августа 1794 г. ** императрица сообщила, что VII том ее истории находится в работе (*est le métier*) и будет, вероятно, доведен до Дмитрия Ивановича Донского. Занимаясь историею Донского в 1794 г., императрица, естественно, должна была обратиться к изучению деяний выдающегося своими достоинствами, жизнью и значением его современника, преподобного Сергия, и при этом пользовалась Никоновой летописью, IV часть которой явилась еще в 1788 г.

Подтверждением мнения, что при составлении Выписи о преподобном Сергии императрица руководствовалась исключительно IV частью означенной летописи, служит и то, что, одновременно с составлением Выписи о Сергии, она приступила к составлению жития Алексея митрополита († 1378); источником же этой ее последней работы послужила «Повесть о Алексее митрополите всеа Руси», помещенная также в виде отдельной статьи в той же IV части Никоновой летописи, под 1377 г. (с. 55).

Эти краткие замечания приводят к заключению, что жизнеописание Сергия и Алексея, этих двух, как их характеризует г. Бартенев, боярских сыновей, составленные Екатериною приблизительно около 1794 г., не были ее самостоятельными произведениями, а предназначались ею для включения в записки касательно Российской истории. Подтверждением этому служит как самое заглавие первой статьи «Историческая выпись», так и то, что в обоих житиях императрица говорит о Сергии и Алексии лишь как о деятелях общественных и, если можно так выразиться, политических, и заботливо устраняет все, что напоминает об их подвигах духовных, проистекавших от свыше

* Под 21, 22 и 25 сентября и 31 октября 1791 г.

** Сборник ИРИО. Т. XXIII. С. 609.

ниспосланной им, благодатью Божиею, силы чудодейства, т. е. все то, что в житии святых угодников дорого, любезно и понятно только истинно православным русским людям. Составленные ею жития суть отрывки из внешней, формальной истории русской церкви, насколько церковная история входит, как часть, в общую историю России, подобно ее же черновым заметкам о соборе в Переяславле 1313 г., о его причинах и о месте погребения иноков Пересвета и Ослябиа, напечатанных Пекарским в вышеуказанном его издании. Поэтому и нельзя, кажется, придавать составлению ею означенных житий того значения, которое придал им г. Бартнев. Для уяснения религиозных воззрений и внутреннего благочестия императрицы Екатерины II существуют исторические указания, более веские и более достоверные, чем те, которые приведены им в предисловии к рассматриваемому его изданию*. Секуляризация монастырских имений, дело Арсения Ростовского и отношения ее к мужу по отречении его от престола не следовало бы терять при этом из виду.

Противополагая императрицу Екатерину ее предшественнику императору Петру III, г. Бартнев говорит, что этот последний известен «своим презрением к нашему богослужению, постройкою лютеранского храма в Зимнем дворце (упраздненного только при Николае Павловиче), распоряжением о выносе икон из петербургских домовых церквей и созванием в Пруссии синода лютеранских пасторов для обсуждения мер к распространению в России лютеранского исповедания». К сожалению, П. И. Бартнев привел эти данные без соблюдения коренного научного правила, — точного указания на источник, откуда почерпнуты им эти важные новинки.

Отчасти основаны они, кажется, на донесениях графа Мерси д'Аржанто, бывшего в 1762 г. императорско-римским послом в Петербурге. Но граф Мерси передает лишь, в виде слуха, о двух разговорах императора Петра III с митрополитом Дмитрием Сеченовым, в которых император будто бы выразил желание**, чтобы в церквях сохранены были только иконы Спасителя и Богоматери, чтобы духовенство оставило ношение бород и впредь одевалось бы в роде того, как одеваются протестантские пасто-

* Некоторые из этих указаний см. в книге Д. Ф. Кобеко «Цесаревич Павел Петрович» (3-е изд. СПб., 1887. С. 23).

** Дешеша 28 мая и 18 июня 1762 г. (Сборник ИРИО. Т. XVIII. С. 371 и 391).

ры* и чтобы во дворце была устроена протестантская молельня для придворной прислуги, исповедующей эту религию. Но от выражения этих предположений до приведения их в исполнение еще очень далеко, и ни одно из них исполнено не было. Кроме того, к подобного рода слухам, передаваемым иностранными дипломатами, следует всегда относиться с осторожностью, что еще необходимее при оценке отзывов о Петре III графа Мерси, писанных под влиянием нерасположения, которое он возбудил в графе Мерси крутую его переменою в отношениях России к Австрии и Пруссии.

Лучшие наши историки, приводя эти рассказы, относятся к ним с свойственною истинно ученым сдержанностью в выводах. Так, С. М. Соловьев (История России. Т. XXV. С. 81) говорит лишь, «что домовые церкви были запечатаны и что писатель иностранный (Кастера), сочувствующий Петру III, выставляет все неблагоприятные распоряжения относительно выноса икон из церкви»², но при этом оговаривается, что сочинением Кастеры должно пользоваться с большою осторожностью. Точно так же и преосвященный Филарет Черниговский (История русской Церкви. М., 1848. Т. V. С. 80) ограничился словами: «писали, будто Петром III было предположено вынести из храмов иконы, уничтожить посты, уничтожить монашество и священников одеть в пастырские мантии», и воздержался от оценки этих слухов.

Написанная императрицею Екатериною Выпись о преподобном Сергии могла бы, конечно, найти себе место в полном собрании сочинений императрицы, если мы дождемся такого издания, но значения это произведение не имеет и не прибавляет ничего к литературной ее известности. Равным образом, не содержит оно ничего, что бы могло увеличить наши сведения о житии чтимого русскими людьми преподобного Сергия.

* Об этом упоминает, как о неосуществившихся мыслях, и Болотов (Жизнь и приключения Болотова. СПб.: изд. ред. журнала «Русская Старина», 1871. Т. II. С. 172). Он, впрочем, не говорит о созыве лютеранского синода.